

18+

Анатолий Венедиктов

Летушко мое

Стихи и рассказы

Анатолий Дмитриевич Венедиктов

Летушко мое. Стихи и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66700282

ISBN 9785005560254

Аннотация

В данный сборник вошли произведения, которые отражают мироощущения человека на протяжении его детства, молодости и зрелости. От послевоенного детства, до настоящих дней. От легкомысленной юности до мудрой ответственности за свои мысли и поступки, от любви к матери до любви к детям и внукам. Юмор, самоирония, необычный подход к описанию, казалось бы, абсолютно бытовых событий в жизни человека и природы делает эту книгу неожиданной, самобытной и интересной для читателей.

Содержание

АВТОБИОГРАФИЯ	7
Венедиктов Анатолий Дмитриевич	10
ДЕТИ ВОЙНЫ	12
НАШ ОТЕЦ НЕ ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ	12
ДОРОГИЕ ЗАВЕТЫ	14
ПЕРВОМАЙКА (Улица моей юности)	15
Я ИДУ СЕГОДНЯ НА СВИДАНИЕ	18
ПРО СОСЕДА ДЯДЮ ЛЕШУ	20
НОСТАЛЬГИЯ	21
КАНИКУЛЫ В ДЕРЕВНЕ	23
СУДЬБА – ВОЙНА	25
НАШИ КОРНИ	30
ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ	32
ЭЙ, ДРУЖОК, ШИРЕ ШАГ	34
ПАХАРЬ	35
ЖИВАЯ МАШИНА ИЛИ КОЛЛЕГИ	38
ПОНЕВОЛЕ	
ПЕРВАЯ ПОЛУЧКА	41
СЕРДЦЕЕД	45
НА ВАС СМОТРЮ	46
ПРО ЖИЗНЬ	47
ОДНА, ОДНА ВО ВСЕМ ЛИШЬ...	49
НЕ ВЕЧНА ЮНОСТЬ	51

НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ЖИТЬ	52
ДЕВЧОНКИ	53
ЖЕНИЛКИНЫ ПРОБЛЕМЫ (пожелание молодоженам)	54
ПЛЯЖ ГОРОДСКОЙ	55
ЖИЗНЬ В ЛЮБВИ	58
ХОЗЯЙКАМ ВЕСНЫ (Международный женский день)	60
ПОЭТ	62
БЕЗ НАЗВАНИЯ	63
ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД	64
ДЕВУШКИ И ПОЭТ	65
БЕС В РЕБРО	66
КОРПОРАТИВНАЯ РАЗБОРКА	68
ГДЕ НАЙДЕШЬ, ГДЕ ПОТЕРЯЕШЬ	70
СТРАДАНИЯ	74
«Завьюжила, закружила, запечалила...»	75
«Ой, вы гуси – лебеди улетели вдаль...»	76
«Разгулялось солнышко...»	77
«Разгулялась зимушка...»	78
ПРОБЛЕМЫ ВЕКА	79
ОДНОКЛАССНИЦЫ (Первая любовь)	81
ЛЮБВИ ПЕЧАЛЬНОЙ СВЕТ	83
МОЙ МИЛЫЙ ДРУГ	85
ОПЯТЬ ПРО ЛЮБОВЬ	87
ПАРА ФРАЗ ЛЮБВИ	88

ЛЮБОВЬ ТАНКИСТА	90
СВЕТ В ОКОШКЕ	91
ПОГУБИЛИ МЕНЯ	92
БЕССОННИЦА	94
ВСЕ ТЕ ЖЕ В САДАХ СОЛОВЬИ	96
ИСПЫТАТЕЛЬ	97
ЗАСТОЛЬЕ ПО СЛУЧАЮ	98
КРУГОМ ГОЛОВА	100
ОТ ЛЮДЕЙ НА ДЕРЕВНЕ	101
НЕ СПРЯТАТЬСЯ	
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Летушко мое Стихи и рассказы

**Анатолий Дмитриевич
Венедиктов**

Фотограф Лидия Анатольевна Венедиктова

© Анатолий Дмитриевич Венедиктов, 2021

© Лидия Анатольевна Венедиктова, фотографии, 2021

ISBN 978-5-0055-6025-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АВТОБИОГРАФИЯ

Венедиктов Анатолий Дмитриевич

Родился 4 декабря 1941 г в г. Коврове.

Первая учительница Абрамова Нина Андреевна (Школа №14).

Учитель литературы – Шабунина Галина Сергеевна (Школа №3).

Отец – Дмитрий Васильевич в 1942 г. Добровольцем ушел на фронт. Погиб.

Мать – Зинаида Гавриловна вырастила и воспитала меня и брата одна.

Работала нянкой, санитаркой, прачкой, уборщицей в детских учреждениях города. (В семье у нее, до замужества, было пять мужиков, учиться не пришлось).

Свою трудовую жизнь начинал токарем сразу после школы.

Срочная служба в Армии – ГСВГ – 3 года (старший сержант).

По образованию и профессии инженер – механик. Добро-

вольно окончил два факультета Университета Марксизма – Ленинизма. Не жалею.

У меня трое взрослых детей и две внучки.

В настоящее время на пенсии, но продолжаю работать преподавателем на курсах по подготовке водителей кат «В» (стаж преподавания – 40 лет).

Первая проба пера во время службы в Германии. Неудачная. Фельетон, отправленный в газету «Советский воин» в печать не пошел. Материал содержал сведения дискредитирующие систему боевой подготовки. Благодаря замполиту, сошло с рук.

С тех пор осталась привычка записывать свои мысли, а остальное как на любительской рыбалке – важен только процесс.

Люблю детей, женщин и люблю заниматься деревом.

Люблю все, что называется – Жизнь.

Спасибо за внимание!

ДЕТИ ВОЙНЫ

НАШ ОТЕЦ НЕ ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ

Наш отец не вернулся с войны,
И росли мы в траве лопухами.
«Без отца плоховато детишкам» —
Говорили участливо маме.

А она, полагая наивно,
Что придет он, вернется когда-то,
Безотчетно любила меня,
А особенно старшего брата.

Старший брат – это здорово просто.
Потому что не надо бояться,
Потому что не каждый рискнет
На его подзатыльник нарваться.

Мать работала, сил не жалея
Для того, чтоб сводились концы.
Ну а мы и росли, и бузили,
Нас же звали как всех – пацаны.

Говорили ей: «Ты, Зинаида,
И скромна, и довольно мила»,
Предлагали ей руку и сердце,
Но согласия она не дала.

Так и жили. Бежали года
Без отца, но всегда он был рядом.
Добровольцем ушел на войну
И остался навеки солдатом.

ДОРОГИЕ ЗАВЕТЫ

Мой отец добровольцем ушел воевать
И остался с войною на веки.
«Коль придется пожить, – говорил, уходя-
Постарайтесь быть добрыми, дети».

Говорила нам мама, прощаясь:
«Мне немного осталось пожить.
Постарайтесь, детишки родные,
Постарайтесь любить и дружить».

Вот и бабушка – мама отца,
Собираясь покинуть наш свет,
Говорила: «Ребята! Творите добро.
Это мой вам и Бога завет».

Мы грустим оттого, что их нет,
И даем тем, кто младше, советы.
Но себе признаюсь, что совсем нелегко,
Ну совсем нелегко,
Соблюдать дорогие заветы.

ПЕРВОМАЙКА (Улица моей юности)

Наша юность – Первомайка.
Первомайки больше нет,
Той, что с радостью встречала
Молодежи местной цвет.

Там свиданья назначали
И девчонки, и мальчишки.
Под деревьями большими
Целый день листали книжки.

А лишь солнышко к закату,
Сразу все дела в сторонку.
Приводи сюда под ручку
И целуй свою девчонку.

Первомайка, Первомайка,
Почему тебя не стало?
Почему уходит кто- то?
А кому-то все сначала?

А сегодня есть другая,
Но и та другая тоже
Привлекает на свиданье
Тех, кто любит, кто моложе.

Ну и пусть. Но очень грустно
Потеряться в жизни, зная,
Что тебя никто не вспомнит,
Что у всех судьба такая.

Я ИДУ СЕГОДНЯ НА СВИДАНИЕ

Сегодня встреча в нашей школе.
Волнуюсь, почему, и сам не знаю.
Иду туда увидеться с друзьями,
И всех и все, что прожил, вспоминаю.

Мы родились. Кругом была война,
И в ней остались юности проблемы.
Она вмешалась в каждую семью,
И в каждом доме были перемены.

У каждой школы тоже есть судьба,
И в каждой школе множество наследства.
Она горда трудом выпускников,
А вот жива лишь голосами детства.

Все как в кино и детский сад, и мама,
И наша школа – юности обитель.
Но время и проблемы – лишь мираж.
Мы здесь сегодня: «Здравствуйте, учитель!»

Все живо в памяти – уроки, вечера,
Шагают поколения чередой,
Те поколения, что творят и строят,
И неразрывно связаны судьбой.

Все мы росли, учились и любили,
Мы были сорванцами без отцов.
Вы нас за все, нам кажется, прощали?
Прощали, знаю, всех без лишних слов.

О, наша школа! Дом наш дорогой,
Ты – юности заботливый хранитель.
Мы разлетелись, но осталась ты —
И связь времен, и добрый наш учитель!

ПРО СОСЕДА ДЯДЮ ЛЕШУ

Наш сосед-ветеран возвратился с войны,
Там в боях потерял только ногу.
Поразмыслил серьезно и выбрал себе
Необычную в жизни дорогу.

Каждый день на ступеньках у церкви сидел,
Не крестясь, нигилист насовсем.
И хоть знали о том прихожане,
Подавали все так же, как всем.

Подавали за то, что вернулся живой,
И за то, что оставил там ногу.
Подавали за то, что не врал, не скулил,
И такую вот выбрал дорогу.

Был мужик как мужик, деревенских кровей,
Благородных в нем не было ген.
Но решил для себя не ходить «ишаком»,
Вот такой был у нас «Диоген».

НОСТАЛЬГИЯ

Крячковский мост, немного поймы,
А дальше лес, кусты, болото.
Два километра жуть и страх,
И лучше, если рядом кто-то.

Кончался лес, за поворотом
Кристально чистый бочажок,
Через него мосток убогий,
И до деревни лишь шажок.

В том бочажке, из-под земли
Вода холодная струилась.
И нам, казалось, будто там
Земное сердце часто билось.

С мостка деревня как на блюде,
Ну вот, дошли. Теперь порядок.
Усталость как рукой снята,
Жизнь бесконечна, воздух сладок.

Непроизвольное желанье
Умыть лицо в конце дороги,
Иль просто, засучив штаны,
Ополоснуть от пыли ноги.

А у крыльца родного дома
Всегда нас бабушка ждала.
Ей сердце доброе шепнуло,
Что мы придем, ещё вчера.

Уставши от дневных забот,
Глядит весь вечер на дорогу,
Рукой от солнца заслонясь,
Скрывая смутную тревогу.

«Кажись, идут мои мужчины?
Идут! Идут! Ну, слава Богу!» —
Улыбка, свет в ее глазах
Венчает радостью тревогу.

КАНИКУЛЫ В ДЕРЕВНЕ

Ура! Деревня, воздух, воля,
Краюха хлеба с молоком.
В охапку удочки, наживку,
Бежим на Уводь босиком.

Все выше солнце, разогрелось,
Плотва устала, не клюет.
Из Всегодичь со службы ранней
Тихонько Батюшка бредет.

Увидел нас, прибавил шаг:
«Кончай, ребяташки, удить.
Сейчас у Батюшки забота —
Вас всех за удаль наградить.

А ну, кто с моста «рыбкой» в воду,
Тому я рубль даю тотчас,
А кто «солдатом» — тот полтину
Получит каждый про запас.

Все вместе прыгаем «солдатом»,
Река бурлит, сверкает — рада.
Смеется Батюшка в усы,
На берегу нас ждет награда.

Полтинник – это же богатство,
В совхозе вечером кино.
Кино, кино – билет – полтинник...
Нам очень нравится кино.

В лице у Батюшки грустинка,
Уходит Батюшка, а мы,
Забыв про удочки и рыбу,
С моста ныряем для души.

Прошла война, забрав отцов,
Оставив нам дороги, дали.
Полуголодные, по ним
Мы шли, учились и мужали.

СУДЬБА – ВОЙНА

Вторые сутки батальон
В походном марше на ногах.
Война, смешалось все в дороге:
Сердца людей, и жизнь, и прах.

На весь отряд одна телега,
А в ней имущество, паек.
В упряжке мерин вислоухий,
Вожжами правит паренек.

Ему солдат из пожилых
Скундепал форму еле-еле.
Пацан доволен, как мечталось,
Он на войне и он при деле.

На весь отряд одна девчонка,
Её задача связь для штаба.
Она на фронт тайком сбежала,
Войны не чувствуя масштаба.

Как все, месила грязь в дороге,
И всем ветрам была открыта.
И, незаметно для других,
Решала все проблемы быта.

Зачем нужна война девчонке?
Зачем нужна ей эта связь?
Война не женское же дело!
Не для того же родилась.

Ребят, конечно, берегли,
Старались меньше напрягать.
И помогали потихоньку,
Уж если попросту сказать.

Война все ближе грохотала,
И было ясно – скоро в бой.
Тревога черным покрывалом
Стремглав окутывала строй.

И становились все суровой
Глаза и лица у солдат,
Команды резче командиров,
Задорней лица у ребят.

Да, завтра батальону в бой,
И только ночь на подготовку.
Всего лишь ночь – упасть, заснуть,
Но прежде смазать штык, винтовку.

Паек, портянки и патроны —
Все приготовил старшина.
«Всем спать, огня не разводить!
От Вас победы ждет страна!»

Но не уснуть, перед глазами
Гражданской жизни рай, стихи,
Любимой женщины улыбка,
Беспечной юности грехи.

Лишь сын полка и старый мерин,
Вполне довольные собой,
Спокойно спят, друг друга грея,
Не взбудоражены судьбой.

Ночь, степь. Ни звездочки, ни края.
Готовый к бою батальон.
Всех обойдя, присел на ящик
Наш замполит, не спит и он.

Связистка, девочка прижалась
Спиной к спине и вся дрожит.
Своим плащом прикрыл девчонку,
Её доверьем дорожит.

Под утро девочка затихла.
«Ну, слава Богу! Вроде спит».
Тихонько встал, пошел к солдатам
Седой, бывалый замполит.

Но не спала она. Не знал он,
Что ночью тихою и злой
Попала пуля прямо в сердце

Девчонке, спящей за спиной.

Случайный выстрел одинокий,
Шальная пуля, ветра вой.
Погибла юная связистка
Не проведя свой первый бой.

А замполит и наш возница,
Пройдя сквозь Ад, на «ты» с войной,
Победу встретили в Берлине,
Вернулись майским днем домой...

С цветами к «Вечному огню»
Приходит часто ветеран.
Седой, солдатские награды,
Да знаки выстраданных ран.

Судьба-война, судьба и Бог!
Лишь только им дано все знать:
Когда рожать, когда смеяться,
Когда любить и умирать.

НАШИ КОРНИ

Братишка, знаешь, твой родитель
И для меня был как отец.
Он просто жил и был примером,
Мужским началом, наконец.

Мне очень нравилась деревня,
Там каждодневная работа,
Там речка, пойма, тишина,
Там нашей бабушки забота.

Тростник, крылены, лопухи
Всегда на озере, где надо.
Ботник, спрятанный в кустах,
И караси – трудов награда.

Там у мужчин полно забот:
Дрова, покос, велосипед.
У Марьи Павловны – бабули —
Всегда приличнейший обед.

В передней комнате портреты,
Наш дед Василий был портной.
Он не вернулся из отхожки,
Осталась Павловна вдовой.

Про нашу бабушку не знаю,
Каких она была кровей.
Но все в деревне уважали
И дорожили дружбой с ней.

Воспоминаний дух нетленный
Всегда на страже у дверей,
Они ж над нами даже в будни
Кружат, как стая голубей.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Он жил всегда с улыбкой неизменной,
Всегда легко решал свои проблемы,
Его, встречая, часто волновались
И девушки, и женщины богемы.

Он ничего не делал для того,
Что б покорить кого-то мимоходом,
Он просто жил, работал, как учили,
И просто шел по морю «пароходом».

В походе жизни штормовал не раз,
И брал на борт того, кто погибал,
Делился всем, что для себя готовил,
И потому, казалось, «правил бал».

Он был не мальчик, но и не мужик,
Когда ты молод, нечего стесняться.
Его друзья частенько подставляли,
А он не знал и мог серьезно драться.

Непросто все и просто в этом мире,
Но среди нас мальчишки больше нет.
Опущен занавес и сцена опустела,
Сгорели свечи и растаял свет.

Шел человек. И только что стемнело.
Едва светили вдоль дорог огни.
Не видно ям, когда кругом ненастье,
Не видно грязи в солнечные дни.

ЭЙ, ДРУЖОК, ШИРЕ ШАГ

Мы сегодня солдаты, братишка,
Труд до пота и ночью, и днем.
Непременно мужчинами станем,
Нелегко, но к победе придем!

Быть солдатом в России непросто:
Закаляет нас служба огнем.
Все, чему нас научат сегодня,
Непременно Отчизне вернем!

Перекрестки солдатской дороги,
Ратной жизни скупые слога,
Стрельбы, марши, болота, пустыни,
И ночных переправ берега.

Из похода вернемся другими.
«Эй, земляк, шире шаг. Не зевай!
Ждет нас дом и девчонка родная.
Строевую дружей запевай».

Эх, солдатская служба – подруга —
Как же ты и сложна, и строга.
Полюбить тебя сможет не каждый,
А познавшим, всю жизнь дорога! (Припев)

ПАХАРЬ

Деревня, уборочная страда, планерка. Война...

Мишка Ивакин четырнадцати лет от роду – самый главный на деревне пахарь.

Война. Мужики на фронте. Есть правда еще один человек мужского пола – председатель. Год назад комиссован из армии по ранению в область немного ниже пояса. По этой причине, как ни печально, ни пахать, ни сеять не может. Хорошо хоть голова осталась целой.

Осень, уборочная страда, картошка и не только. Планерка...

«Миша, – говорит председатель, – возьми коня Орлика и пройди каждой бабе, извиняюсь, женщине, по борозде. Потом мне доложишь, как у них дела».

Из угла вкрадчивый женский голос: «Так Иван Васильевич, если Мишка каждой по борозде пройдет, то ноги протянет».

Мишка, не подозревая подвоха, горячится: «Да я... Да я... и по два раза пройду. Даже не задохнусь!».

«И пройдет, и пройдет, – раздаётся из другого угла голос. – У него вот какие сапожищи, и потом, он же с Орликом!»

В диалог вступают другие участницы планерки.

«Вы что, бабы, забыли? Орлик у нас мерин и для женского дела не годится!»

И пошло и поехало...

Вся планерка начинает хихикать и даже смеяться без удержу.

Ничего не подозревающий пахарь, сконфуженно мнет фуражку, не

по возрасту большими руками, надувается и шмыгает носом.

«Уймись, охальницы! – прерывает веселье председатель. – Он же совсем еще сосунок!»

«И никакой я не сосунок, – обижается Михаил. – Пусть приходят на поле, все вспахано будет!»

Война, деревня, страда. Мужики на фронте...

А жизнь, во всем ее многообразии и неповторимости, продолжается...

ЖИВАЯ МАШИНА ИЛИ КОЛЛЕГИ ПОНЕВОЛЕ

Не могу сказать, с какими критериями подходят при определении бычьих имен в других местах, а у нас на Руси их, как правило, нарекают именами человеческими.

Повезло быку Борьке по прозвищу «Мустанг» – остался жить на земле намного дольше своих погодков. Остался исключительно благодаря своему мягкому нраву и тому, что мобилизованы были на фронт почти все работоспособные лошади. Породы он был не ахти какой и поэтому, как производитель (продолжатель своего рода), не представлял никакой ценности.

Все вышесказанное и определило его дальнейшую жизнь в колхозе «Светлый путь».

Приглашенный в нужное время из района пожилой фельдшер Иван Иванович, благополучно лишил Борьку его детородного органа, сделав из него одну тягловую быко-ме-ринову силу.

Инструкций и опыта использования подобной силы в колхозе, естественно, не было, однако необходимость в ней от этого не уменьшалась. Желающих осваивать приемы управления живой машиной долго искать не стали. Просто поручили это дело конюху – пенсионеру Степанычу.

На тот день оставалась в конюшне кобыла не первой све-

жести, да отбракованный мерин.

Борьку из скотного двора перевели на конюшню, свободных мест, по понятным причинам, было предостаточно. Отношения между партнерами сложились не сразу, но доброта и снисходительность друг к другу сделали свое дело. Через неделю Борька, управляемый Степанычем, спокойно тащил телегу с навозом на ближайшее поле. Ходовые испытания прошли успешно.

Бригадирша Клавдия Васильевна не нарадовалась, но продолжалось это недолго, попал Степаныч в больницу в самую страдную летнюю пору. К счастью, в те времена деревенские конюшни всегда притягивали к себе мальчишек. В отличие от современных, городских, куда в основном приходят девочки.

Виталька с Сережкой «не разлей вода» с пеленок. К лошадям оба неравнодушны, и в сумме им уже двадцать один год. Видимо так и посчитала бригадирша, когда пришла на конюшню после планерки с поручением для друзей.

«Давайте-ка мужики, запрягайте Борьку. Сможете?» – сказала она грустным голосом.

«Да не переживай ты, Васильевна, мы постараемся».

Улыбнулась, по-матерински, бригадирша: «Если получится, тогда на Васильковский луг за сеном поезжайте». Сказала и ушла. Много забот у хозяйки.

Борька пошел в упряжь спокойно, и почти до самого обеда исправно курсировал между лугом и скотным двором. Маль-

чишки по очереди водили его за кольцо, а он и не сопротивлялся, делая свое дело исправно и без напряжения. Почувствовав доброжелательность Борьки-Мустанга, на последнем перед обедом рейсе друзья взгромозились на воз оба, по очереди управляя вожжами. Все шло нормально до тех пор, пока на маршруте не появился деревенский пруд.

Выведенный из равновесия слепнями, Мустанг напрямую отправился в воду, и никакая сила в этот день не смогла бы изменить его решения. Возвращающиеся с лугов колхозницы были сильно обеспокоены, не столько торчащим в пруду возом, сколько отсутствующими при нем мальчишками. А они в это самое время спокойно купались на Церконовском озере, грелись на солнышке, закусывая тростником, слаще которого может быть только парное молоко с хлебом.

А через неделю пришел из больницы Степаныч. Но до самой осени работали на быке, а точнее сказать вместе с ним, два друга Виталька и Серега. Друзья «не разлей вода».

Война, деревня, страда. Мужики на фронте. Стране нужен был хлеб и не только.

ПЕРВАЯ ПОЛУЧКА

В коммуналке на Банной улице, через полгода после начала войны, появился младенец, второй по счету в семье портного и слесаря Дмитрия В. и его жены Зинаиды. Ждали девочку, а получился снова мальчик. Мальчик улыбочивый, глазастый, чем и отличался от своего старшего брата, когда он был в том же возрасте.

Отец, возвращаясь с работы поздно, заглядывал в люльку и в очередной раз, увидев улыбающегося младенца, его круглые глаза, говорил жене: «Мать, тебе не кажется, что он у нас дурачок будет?» Зинаида, естественно переживала, но, будучи от природы мудрой женщиной, отвечала мужу ласково и обнадеживающе: «Ну что ты, Митя, – говорила она, – мне кажется, скорей всего он у нас станет артистом, как мой брат Василий». Назвали мальчика Анатолием, а получился со временем – «Толячий». Через три месяца после рождения младшего сына ушел Дмитрий В. на войну и не вернулся. Осталась молодая мать одна с двумя малолетними мальчишками на руках. Ни образования, ни профессии. С одним лишь желанием: поднять детей на ноги, вырастить людьми достойными.

Много людей забрала война. Но многих и оставила на этом свете, каждому из оставшихся, поставив свое клеймо – кому пахать, кому сеять, кому молотить, а кому и песни

петь. Время шло, росли дети. Труд, нищета, да и коммуналки делали свое дело, помогая воспитывать поколение военных лет, которому предстояло восстанавливать разоренную войной страну. Ровесники братьев, в большинстве своем, долго учиться не хотели – семь, а иногда и четыре класса. И на этом все. А дальше в пастухи, извозчики или к станку – помогать семье. Святое дело.

Не хотелось Зинаиде, что бы так же как она, дети ее остались неучами: «Не нужны мы никому безграмотные – ни работы тебе путной, ни должности. Учитесь, мальчишки, пока я жива. Плохо быть безграмотным». Окончил старший техникум, а младший Толячий в техникум не попал. На первом же экзамене завалился – пятнадцать ошибок в диктанте на одну страницу. Пришлось возвращаться в школу и заканчивать десять классов. Аттестат принес без троек, но и пятерок было мало. Уж больно «шабутной» был мальчишка, одним словом – Толячий.

Отдыхать по окончании школы не захотел. Пошел в отдел кадров завода и к станку – учеником токаря. Учителю, пожилой токарь высшей квалификации, не церемонился. Все три месяца, отведенные для обучения, носил ученику чертежи и детали из аппаратной, учил с уважением относиться и к станку, и к инструменту.

Результат не преминул сказаться. В первый же месяц по окончании ученичества заработал парнишка, почти как взрослый – семьсот рублей.

По тем временам сумма не маленькая. И хоть принято было тогда с первой получкой делать подарки матерям, ничего покупать не стал. Принес домой все до копейки.

Вынул из-за рубахи, завернутые в газету деньги, небрежно положил на стол.

«На мать, радуйся!» – и глаза в пол. Взяла мать пакет, пересчитала деньги, села на стул и потеряла дар речи. Но уже через мгновение, опомнившись, завернув их обратно в газету, вложила в руку сына и сказала то, чего он никак не ожидал услышать от нее: «Сынок! Я никогда не держала в руках таких денег и лучше бы мне этого не видеть вовсе. Отнеси их туда, где взял». Слезы текли по ее лицу, говорить дальше она не могла. «Мам, ты чего? Я же заработал. Заработал. Я заработал, мама!»

Наступила пауза звонкая, как весенняя трель жаворонка.

В дверь постучали и в комнату вошел племянник Зинаиды – молодой человек, который работал мастером на одном участке с Анатолием. Он пришел за ключами от сарая, где стоял его велосипед и оказался невольным свидетелем разговора матери с сыном. «Тетя Зина! Извини, что вмешиваюсь, – сказал он, – но Толячий их действительно заработал!».

Слезы ручьем текли по щекам женщины, каждый шаг в жизни которой, каждая заработанная копейка давалась ей с большим трудом. Рыдая, она прижала голову сына к своей груди и произнесла, не стесняясь присутствующих: «Прости меня, мальчик! А я ведь подумала, что ты их украл. А ока-

залось, малыш, ты просто стал взрослым».

Все в мире просто, когда оглядываешься назад. Но, почему-то, когда вспоминаешь об этом, наворачиваются слезы.

СЕРДЦЕЕД

НА ВАС СМОТРЮ

Встречаю Вас и кругом голова,
Из рук все валится и мысли невпопад.
Пожалуйста, простите, если можно,
Стихов моих беспечный маскарад.

Но почему-то взгляд печален Ваш?
И я, быть может, в этом виноват?
Пожалуйста, простите, если можно!
Я все исправлю, если что не так.

Я все исправлю, если что не так.
Пожалуйста, простите, если можно.
На Вас смотрю и «С Вами быть хочу!» —
Звучит в душе смятенной осторожно.

Мне в Вас все нравится, но это все во мне.
На Вас смотрю, а Вам грустить не надо.
Конечно же, тревожить Вас не стану.
Вы есть, Вы рядом, Вы – моя отрада!

ПРО ЖИЗНЬ

Листвой порхающей задумчивая осень
Нам о прошедшем лете говорит.
Так время скоротечно и беспечно!
Лишь уходя, задуматься велит.

Как мало слов красивых и простых
Мы говорим друг другу в час свиданья,
Но понимаем это лишь тогда,
Когда приходит время расставанья.

Быть может, Бог, что подарил нам жизнь,
Нас этой жизни учит вновь и вновь?
А бездну, что испытывает нас,
Зовут неразделенная любовь?

Быть может, счастье, что досталось нам
Мы растрясли в цветных заботах лета?
Быть может, просто в суете мирской
Не различаем мы палитры света?

ОДНА, ОДНА ВО ВСЕМ ЛИШЬ...

Как часто мы живем, не сознавая,
Что в должниках у матушки природы.
Но быть в природе так необходимо,
Здесь наше все: и счастье, и невзгоды.

Нам интересно красок многоцветье,
Нам интересны лес, река и поле,
Нам интересно все, пока мы живы,
Пока в пути, в пути по Божьей воле.

Нам хорошо, когда нас кто-то любит,
И нам самим нельзя не полюбить.
И очень важно быть всегда собою,
И непременно очень нужным быть.

В альбомах памяти у каждого из нас
Палитра чувств: и радость, и печаль.
Но лишь любовь, как высшая награда,
Нас отправляет в солнечную даль.

А ведь она – лишь мистики дитя.
Она – мираж и торжества мгновенья.
С мечтой свиданье, суета сует,
Отрада чувств и горечь поражения.

Но дай Вам Бог не миновать любви,
Все на себе познать и испытать.
Не будет этого, зачем тогда пришли
Мы в этот мир? Чтоб жить и умирать?

НЕ ВЕЧНА ЮНОСТЬ

Я сед, но разве в этом дело?
Мне в радость все, и я хочу любить.
Я не устал смотреть в ночное небо,
Я не устал под солнцем просто жить.

Любовь в глазах. И это всем понятно,
Она – мечта! Ей не нужны границы.
Она – эфир, зовущий в небеса,
Она свободна, как в полете птицы.

НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ЖИТЬ

Я с девчонкой гулял до рассвета,
Беззаботной ходили тропой,
Целовались и звезды считали,
Добрый май и вселенский покой.

На заре возвращаюсь домой,
Город мой заполняется светом.
Тишина и сумбур в голове,
Как же здорово – быть человеком!

Окажите мне честь, господа:
Не мешайте дышать и смотреть.
Мне отпущено Богом мгновенье,
Не мешайте смеяться и петь.

ДЕВЧОНКИ

Прошла девчонка, бёдрами качая.
Костюмчик в талию с красивой полосой.
От дамочек с рожденья я зависим,
Ну а теперь совсем почти косою.

Да, окосел. Есть этому причина,
Все потому что искоса глядел.
Мне нравятся девчонки молодые,
И мой еще не наступил предел.

Мой взгляд её вполне обидеть может.
Дашунька-внучка говорит мне: «Дед,
Твои глаза, как угольки сверкают.
Ты был, наверно, жуткий сердцеед».

«Нет. Не был я, Дашунька, сердцеедом,
Всегда старался не предать друзей.
Таких теперь по жизни вряд ли встретишь,
Их всех давно отправили в музей».

ЖЕНИЛКИНЫ ПРОБЛЕМЫ

(пожелание молодоженам)

Когда в мечтах лишь об одной,
И по ночам совсем не спится,
Как перед школой, в первый раз,
Увы – пришла пора жениться.

В супружестве проблемы неизбежны,
Все в жизни будет: радость, грусть, разлука.
Но что бы ни было, шепчите в тишине:
«Я Вас люблю! Без Вас мне просто мука!»

Дай Бог вам черной зависти не знать,
И ревновать лишь чуточку друг друга,
Чтоб муж жене стал самым дорогим,
Жена же мужу – славная подруга.

Постройте вместе новый добрый дом,
Строителями будьте только сами,
Его украсьте радостью любви,
И детскими озвучьте голосами.

ПЛЯЖ ГОРОДСКОЙ

Млеют на солнышке девочки,
Купальнички еле-еле
Что-то у них прикрывают.
Красивые, в самом деле.

Млеют на солнышке девочки,
Ждут исполненья желанья,
Сбудется или не сбудется
Бабушкино предсказанье.

А рядом такие же мальчики,
Тоже на солнышке млеют.
Мальчики тоже с желаньями,
Хоть и усы не бреют.

«Взять бы вон ту, красивую,
В лодку и вдаль грести.
Супер на ней купальничек,
Мамочка нас прости!

Очень приятная девочка,
Вроде бы раньше встречал?
Это же Светка, сокурсница!»
Вот где начало начал.

Тучки прикрыли солнышко,
Может и дождик пойти.
Девочки, мальчики, джинсики,
В жизни Вам всем по пути.

ЖИЗНЬ В ЛЮБВИ

У каждого из нас была любовь,
Все было необычно в тех девчонках.
В тех девочках, с кем познавали жизнь,
Дрожа от нетерпения в потемках.

У каждого из нас был свой мужчина,
И женщина, естественно, своя.
Они нас светом жизни одарили:
Родители – отец и мать, семья.

И были те, кто жизни нас учил,
Их было много, женщин и мужчин.
Но в памяти остались, без сомненья,
Лишь те, кто добр, и чей не важен чин.

Года бегут. Не плачу, не грущу.
Влюбился в девочек, они такие штучки,
Такие фантазерки! Просто прелесть!
Сознаюсь откровенно – это внучки.

Каникулы. Пришли и собирайся.
По моде отвечаю им: «Окэй.
Куда поход?» „На Сомовскую дачу.
Раз мы с тобой, дедуля, не робей».

А мне чего бояться, я с пеленок
Был мужиком не робкого десятка,
И лес люблю, и горы уважаю,
Мне Сомовская дача не загадка.

Весь лес в районе этой самой дачи
Исколесил и вдоль, и поперек,
На лыжах и пешком, зимой и летом,
Не нужно мне проторенных дорог.

ХОЗЯЙКАМ ВЕСНЫ

(Международный женский день)

У женщин не бывает юбилеев,
Они лишь в гости могут нас позвать.
Мы, мужики, всегда приходим дружно,
Ведь это же возможность погулять.

А если нам еще и улыбнутся,
И глазками лукаво подмигнут,
Тогда конец нам, мужикам, уж точно,
Конец, конец. Повержен наш редут.

Пришла весна. Её мы долго ждали,
Подружки нам за ручку привели.
Прогнозам мы давно уже не верим,
А вот девчонки нас не подвели.

Для наших дам на все пойти готовы,
И, может быть, нам рюмочку нальют.
А если и с закуской все в порядке —
Мужчины никогда не подведут.

Подруженьки, спасибо за весну!
Мы Вам желаем радости в делах!
А если отчего-то вдруг взгрустнется,

То в баньку вместе с нами, и не «Ах!»»

ПОЭТ

Не смотрите уж так свысока,
Вы красивы сомнения нет,
Вы красивы и в этом все дело,
Я же просто немножко поэт.

Может быть, и про вас напишу,
Что вы, что вы, не надо стесняться.
Я стихи за улыбки дарю,
Вам к лицу, вам идет улыбаться.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Красотою пленен я сегодня,
Не скудеет земля красотой.
Только жаль, что она мимолетна,
И останется в сердце мечтой.

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Запретный плод – источник наслажденья,
Минутной радости, разгульного итога.
На первый взгляд все просто и легко,
Раскрой лишь дверь, и вот она, дорога.

Запретный плод – соблазн без суеты,
Возьми его, он рядышком порхает.
Лишь стоит только руку протянуть,
Возьмёшь его, никто и не узнает.

Возьми его, и твой сегодня праздник,
И просто все, и никаких хлопот.
Кому-то плохо будет – не проблема,
Ведь это тот, кто и спасет твой плот.

Пока мы молоды, красивы и здоровы,
Нам кажется, что в жизни нет проблем,
И потому желаем наслажденья
И потому не любим перемен.

Но время все безжалостно расставит,
И каждой жизни подведет итог,
И ты поймешь, что все исчезло всеу,
И ты один. И нет надежд на плот.

ДЕВУШКИ И ПОЭТ

Полюбил красавицу поэт,
А она хотела мужика.
Ей мечталось деточек иметь,
Своего грудного молока.

Ей хотелось просто человека,
Чтобы вместе с милым вековать,
Чтобы все дела им делать вместе,
Чтоб один не думал улетать.

А его манили облака
И морей чарующая даль,
А глаза то ярко пламенели,
То несли бездонную печаль.

Не любите, девушки, поэтов,
От поэтов точно толку нет.
Вечно их заносит и уносит,
Для других горит их жизни свет.

БЕС В РЕБРО

(Впечатления пожилого специалиста, сидящего в приемной)

У секретарши шефа
На юбочке цветок,
Цветочек неказистый,
И серенький листок.

Но вот она шагает,
Цветочек оживает,
Ну надо же, зараза!
Не оторвать и глаза.

Юбочка – микрошичка,
Попочка – качели,
Но приятно глазу,
Правда, в самом деле?

От таких качелей
Голова кружится,
Молодому парню
Хочется жениться.

А седым блондинам

Только любоваться,
Им за молодыми
Точно не угнаться.

Ой, вы гуси – лебеди
Улетели вдаль.
На душе оставили
Только грусть, печаль.

КОРПОРАТИВНАЯ РАЗБОРКА

(Фантазии с претензией на афоризмы и случаи из жизни)

Поцелуй в щечку – демонстрация вежливости;

Поцелуй в губки – декларация о намерениях;

Любовь просто – соглашение полов;

(совместное чаепитие, танцы, кино).

Любовь с первого взгляда – взаимное притяжение во хмелю;

Любовь взаимная – поцелуй и не только, на трезвую голову;

Любовь вечная – дети и внуки;

Любовь большая – партнеры ростом два метра и больше;

Любовь чистая – партнеры только что из бани;

Любовь жестокая – неожиданное возвращение мужа из командировки;

Танец танго, фокстрот, румба и им подобные – это вертикальное выражение горизонтальных желаний;

Любовь женская – доступ к кошельку любимого;

Любовь мужская – комфортный доступ к телу любимой женщины;

Любовь на расстоянии – супруги в разных постелях;

Любовь платоническая – воспоминания о курорте;

Любовь горячая – свидание в сауне;
Любовь холодная – водка из холодильника;
Любовь платоническая – алименты.

И так далее и тому подобное. В меру испорченности.
Не думаю, что я прав абсолютно. У каждого свое мнение.
Увы и ах, как говорится.

ГДЕ НАЙДЕШЬ, ГДЕ ПОТЕРЯЕШЬ

О красоте, любви и счастье
Мечтают все на белом свете.
Цветы, трава и те желают
Пчелы заботу на рассвете.

Девчонкой в город убежала
Пешком. На все была готова.
Мечтала счастье обрести,
И мужа – парня городского.

Ей преподнес жестокий город
Улыбок пошлых злой обман,
Свободы, суетной заботы,
И быта розовый туман.

Его прочувствовать сумела,
И в нем себя почти нашла.
Всего добила, кроме счастья,
Как все бежала, а не шла.

Как все порой она грустила,
Из-за чего, сама не зная.
Хотелось просто быть одной,
Одной мечтая и вздыхая.

Была работа и подруги,
И был еще в деревне дом.
Её там радостно встречали,
Цвел куст сирени под окном.

На речку каждый раз ходила
Белье родителям стирать.
Краснели руки, стыли ноги,
И было трудно выжимать.

А в этот раз, придя на речку
Купальник позабыла взять,
Белье развесила на прясло
Светило солнце, стала ждать.

Тепло. С оглядкою разделась,
Вошла в прохладную струю,
В ту речку, что родней родного,
Присела, вспомнив мать свою.

На берег вышла. Одноклассник!
Бельем прикрылась – не смотри!
Потом и смех, и разговоры
До самой утренней зари.

Теперь он муж, она хозяйка,
Не все дается им легко.
В деревне дом, всегда работа,
Детишки, куры, молоко...

Прожить в гармонии любви —
Заветней нет мечты на свете,
И потому мы верим в Бога.
И потому родятся дети.

СТРАДАНИЯ

Собирался без подвоха
Я любить тебя, дуреха.
Собирался целоваться,
Песни петь и улыбаться.

Не хотел совсем журиться,
На тебе хотел жениться.
Не ломайся, как Солоха,
Я ж люблю тебя, дуреха!

«Завьюжила, закружила, запечалила...»

Завьюжила, закружила, запечалила,
Ты зачем меня, девчоночка, оставила,
Ты зачем меня, девчоночка, приветила,
На любовь мою земную не ответила.

«Ой, вы гуси – лебеди улетели вдаль...»

Ой, вы гуси – лебеди улетели вдаль.
На душе оставили только грусть печаль
На душе оставили память прошлых лет
А мечта заветная сбудется иль нет?

«Разгулялось солнышко...»

Разгулялось солнышко,
И расцвел цветок,
Запорхал над полюшком
Легкий мотылек.

«Разгулялась зимушка...»

Разгулялась зимушка,
Все прикрыл снежок.
Где же ты, любимый мой
Цветик-василек?

ПРОБЛЕМЫ ВЕКА

В девчонках наших перемена,
Собрался прелестей букет.
Уже и смотрят по-другому,
И краше их на свете нет.

Деньки мелькают сизой птицей
И спать уходят на чердак.
А где-то бродит по планете
Несостоявшийся чудак.

Его ровесницы готовы
Жизнь на планете обновить.
А он все ходит, сомневаясь,
Жениться – быть или не быть?

По жизни он мужик нормальный,
В своей профессии крутой,
Не против съездить на рыбалку,
Знаком и с водкой, и с ухой.

Прилично очень образован
И любит труд. Не хулиган.
Друзей оформил женам «в рабство»,
В нем чувств уснувших океан.

А вот девчонок он боится,
И сам не знает, почему.
С тоской глядит на проходящих —
Они же нравятся ему!

Его проблемы – глупость века:
Искать отрады по углам.
Женись и будет все в порядке,
И кофе будет по утрам. (Возможно)

ОДНОКЛАССНИЦЫ

(Первая любовь)

Как необычно в распорядке буден
Увидеть Вас, девчонки дорогие!
В потоке жизни свежий ручеек,
По-прежнему красивы, но другие.

И ваши взгляды, как всегда, лучисты,
Меня волнуют и тревожат вновь.
Я очень-очень встречи нашей рад,
Не зря твердят про первую любовь.

Прости, что танцевать не приглашал,
Ведь ты с другим, а вальс кружит, уводит.
И ни к чему нам глупым, молодым,
Что время всех и сводит, и разводит.

Я, не влюбляясь, провожал других,
Надеялся тобою быть любим.
Ты девушкой была, а я мальчишка,
Наивен, глуп, беспечно уязвим.

К тебе стремился сердцем и душой,
Хоть ничего по жизни не боялся,
Но, оказавшись рядышком в толпе,

Дрожал как лист, когда тебя касался.

Так далеко и нестерпимо близко
Уроки первые и жизни, и любви.
Все это – наши праздники и будни,
И наших душ цветные фонари.

Нам память юности безмерно дорога,
Она нас вдохновляет в дни побед,
Она нам в час сомнений греет душу,
Оставив в сердце незабвенный след.

ЛЮБВИ ПЕЧАЛЬНОЙ СВЕТ

Зачем, зачем мне руку подала,
В той череде своих побед – измен?
Зачем надежду с легкостью дарила,
Тому, кто ждал от жизни перемен?

Что было в этом жесте королевы?
Любви желанье, жажда или страсть?
А может, просто девичья причуда,
Чар испытать неведомую власть?

Ликуй, гордись, тебе все удалось!
Любви земной не смог я избежать.
Но не казись, когда уйдешь с другим,
Мне не придется слезы утирать.

Смотреть в глаза, встречаясь, мы не станем.
Все будет просто: «Здравствуйте!», «Привет!»
Вдруг пусто там, вдруг на душе ненастье?
Вдруг не погас любви печальной свет?

Нам кажется, что свет любви ушедшей —
Всего лишь повод для любви иной.
А может быть, в покоех дней текущих
Мы вспомним ночь и звезд беспечных рой?

А может быть, метели кружевной
Следы растают, кончатся тревоги?
Навстречу жизни ставни распахнем,
Не все еще проложены дороги?

МОЙ МИЛЫЙ ДРУГ

Не приходи ко мне подарком,
Душевной песней приходи,
В своем красивом платье ярком,
С любовным трепетом в груди.

Люблю тебя и ненавижу
За то, что рядом ты со мной.
За то, что редко слышу, вижу
И недоступен мне покой.

С тобой пойдем на луг зеленый,
С тобой пойдем в лесную глушь,
С тобой, желанной и веселой,
Сплетем венок сердец и душ

Припев:

Час свиданья, час разлуки,
Час страданий и тревог.
Наше счастье, наши муки
В бесконечности дорог.

ОПЯТЬ ПРО ЛЮБОВЬ

Любовь и дружба, все смешалось,
Когда мой друг знакомил нас.
И днем и ночью неотступно
Желанье вновь увидеть Вас.

Твои глаза лучились счастьем,
Срывались с губ любви слова,
И сердце билось птицей в клетке,
И так кружилась голова.

Счастливых дней очарованье,
Они тревожат вновь и вновь.
В них радость встреч и расставанья,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Прошедших дней земная радость,
Беспечной жизни яркий плед.
Там, позабыв про яд желаний,
Нам ангел пел ночной сонет.

Все в нашей жизни не случайно —
Весна, и слезы, и рассвет.
А если к нам любовь приходит —
Минут прекрасней просто нет!

ПАРА ФРАЗ ЛЮБВИ

Я – телеграфный столб в отставке,
Лежу истерзанным поленом.
Меня недавно уронили
Легко и просто, между делом.

Лежу, ненужный никому,
Но так же было не всегда!
Я молод был, красив и строен,
На мне держались провода.

Я был счастливый и наивный,
Для всех, казалось, был кумир.
Ведь это ж было, было, было,
На нас держался бранный мир.

Зарю мы первыми встречали,
И жизни пир справляли вместе,
И пели радостно, негромко,
Когда жених звонил невесте.

Нас ребяташки обнимали,
Когда ватагой мимо шли,
А мы гудели проводами,
И службу верности несли.

В душе моей еще хранятся
Цепочки слов, обрывки фраз.
Но ярче всех и всех тревожней
В любви признание, парафраз.

Мной, может быть, истопят печку,
И, может быть, в последний раз
Услышу в бане деревенской
Любви беспечной пару фраз.

ЛЮБОВЬ ТАНКИСТА

Думал я, что любовь не достанет
В танке сердце мое за броней,
Но однажды мне встретилась Таня,
Обменялась улыбкой со мной.

Загорелись небесные свечи,
И она помахала рукой.
Уходила в тот вечер Танюша —
Словно солнце зашло за горой.

А война грохотала все ближе,
Разлучая друзей и подруг.
Провожала танкиста Танюша:
«Поскорей возвращайся, мой друг!»

Мы клялись отомстить супостату:
«Остановим железной рукой!
Обещаем, Танюша родная,
Что с победой вернемся домой!»

Отгремели последние залпы,
Стяг победы над нашей страной.
Со слезами встречала Танюша —
Самый мой человек дорогой.

СВЕТ В ОКОШКЕ

Я спешу, улыбаясь и плача,
Сам не знаю, зачем и куда,
На душе беспокойной смятенье,
Снов тревожных ночная страда.
На дороге моей черно-белой
Толкотня, беготня, суета.
Жду любви безотчетную радость,
А любовь не всегда доброта.

Ой, дорога, дорога земная —
Где начало твое, где конец?
То встречаемся, то провожаем,
Где фундамент всему, где венец? (Припев)

Я вернусь, мне другого не надо,
В глубину синих глаз окунусь,
Без надежды, как ветка сирени,
Тихо-тихо к окну прислонюсь.

Опущусь пред тобой на колени,
Ветер странствий прошел стороной.
Разреши просто быть нынче рядом,
Помоги обрести мне покой.

ПОГУБИЛИ МЕНЯ

Погубили меня
Ваши черны глаза,
В них огонь неземной
Солнца свет и гроза.

Не глядите же так,
О, не мучьте меня.
Я влюблен, я горю,
Нет опасней огня.

Мне навстречу глаза,
Жгите сердце мое,
Мою жизнь не щадя,
Заберите ее.

Мучьте жаждой любви,
Я сегодня в бреду,
Ради вашей любви
И рожден, и умру.

Ваши черны глаза
Не хочу потерять,
И опять, и опять
Горевать и страдать.

Погубили меня
Ваши черны глаза,
В них огонь неземной,
Солнца свет и гроза.

БЕССОННИЦА

В огне сгорят любви моей цветы,
Он заберет и судьбы, и сомненья,
Ночь сонную со встречами во мгле,
И добрые, и странные виденья.

Зачем ты, ночь, уснуть не помогла?
Не помогла утешиться, забыться,
Уйти в рассвет распахнутых окон,
Уйти туда, где счастьем вряд ли сбыться?

Зачем в тумане радостных свиданий
Свет милых глаз забыть так нелегко?
Зачем, зачем любовь не отпускает,
И звезды счастья где-то далеко?

А солнце беззаботно светит всем,
Кому-то жжет, кому-то греет душу.
Жизнь – сон, букет вина в бокале,
То ласкова, а то трясет, как грушу.

ВСЕ ТЕ ЖЕ В САДАХ СОЛОВЬИ

Заснежило, морозит и печалит,
Выводи, запрягай вороных.
Под дорожным тулупом с девчонкой
Улетим, не догнать удалых.

Все пройдет. Только горечь разлуки
Будет нам напевать иногда,
Что прекрасней любви нет науки,
Без любви не прожить никогда.

Но ведь это же было недавно,
Это было всего лишь вчера.
Все прошло, но останется с нами,
Выводи вороных со двора.

Отворяй ворота, да пошире.
Песни пой о счастливой любви!
Ведь все те же в санях удалые,
И все те же в весной соловьи!

ИСПЫТАТЕЛЬ

Я испытал, я испытал
Земной любви простое счастье —
Когда вас с грустью провожают,
И ждут с тревогою ненастье.

Когда с улыбкою встречают,
Неважно что – мороз, жара.
И уж совсем не вспоминают
Проблем, тревожащих вчера.

Я испытал, я испытал
Холодных дней пустые страсти,
И лишь с тобой нашел покой,
Преодолев судьбы напасти.

Я испытал, я испытал
Заботы сладкие мгновенья,
Прикосновенья теплых рук,
Ночей желанные забвенья.

Я испытал, я испытал,
Пусть новый день в окно стучится.
Ведь, если вместе мы с тобою,
Плохому в жизни не случится.

ЗАСТОЛЬЕ ПО СЛУЧАЮ

Ой, мужики! Откуда только бабы
Берутся и тревожат нас предельно?
Откуда ночь, терзающая душу,
Всю жизнь, всю жизнь то вместе, то отдельно.

Ой, бабоньки! Зачем мы так несчастны?
Виним частенько наших мужиков.
Ведь мы когда-то сами их рожали,
Но почему ж так много дураков?

Ой, девочки! Как хочется любви!
Не хочется толстеть, стареть тем паче.
А денег нет, начальники «козлы».
Но почему все так, а не иначе?

А мальчики – беспутные создания,
Девчоночки, гуляночки, прикид.
А мальчики – деревья кружевные.
Война, пальба. Не дай Бог инвалид!

Мы русские. Живем, поем и пашем,
Славяне мы. Пьем водку иногда.
Мы бедные в богатстве, как ни странно,
Мы добрые и роскошь нам чужда.

Поговорим и разбежались миром,
Опять дела: кто сеять, кто пахать.
Таков удел всех мужиков на свете,
А женщинам влюбляться и рожать.

КРУГОМ ГОЛОВА

Не забыть друзей юных дней моих,
Разлетелись все, не найти других.
Не забыл пока и бывших подруг,
Но лишь ты теперь настоящий друг.

Время, времечко – золотой петух,
Ярко перышко, богатырский дух,
Молодешеньки, кругом голова,
Красно солнышко, зелена трава. (Припев)

Не вернуть друзей, не вернуть подруг,
Моя милая, только ты мне друг.
Ой, подруженька, жизнь всегда права,
От любви земной кругом голова.

От любви к тебе не найти покой,
Я теперь не тот, я совсем другой.
Полюби меня – жизнь наполнится,
Полюби меня – все исполнится.

Вместе нам делить долю – долюшку,
Принесем поклон чисто полюшку,
Не всегда кругом зелена трава,
Коль пришла любовь – кругом голова.

ОТ ЛЮДЕЙ НА ДЕРЕВНЕ НЕ СПРЯТАТЬСЯ

На селе ничего от людей не утаишь и не спрячешь, как шило в мешке. Подтверждений тому множество. Вот, на пример, что случилось в большом Белорусском селе над Припятью.

Осталась вдовой Аннушка двадцати лет от роду, не успев почувствовать себя ни женой, ни хозяйкой по-настоящему. Жить продолжала в доме родителей мужа с грудным ребенком, выполняя свои обязанности по заведенному в этой семье порядку.

До замужества, после детдома закончила она ТУ и работала на фабрике, а жила в общежитии. На вечера в фабричный клуб собирались парни не только поселковые, но и деревенские из ближайших сел. Там Аннушка и познакомилась со своим будущим мужем Иваном.

Привел он ее в родительский дом и все у них складывалось хорошо. Родители мужа искренне звали Аннушку дочкой и радовались рождению внучки. Да случилось несчастье – погиб Иван в своем тракторе на поле от прямого попадания молнии.

Рождение дочки не только не испортило внешность Аннушки, а напротив, округлили формы ее и характер. Добрая по природе своей, она не могла ни говорить громко, ни

громко плакать. Поэтому, наверное, и горе связанное с потерей супруга, было людям посторонним незаметно. Но время летит быстро, а чужая беда забывается еще быстрее. На деревне стали поговаривать о том, что пора бы Аннушке снять с себя «крепость» и обратить свое внимание на холостых мужиков. Да и женатые не прочь были приволокнуть-ся, за оставшейся без мужа молодухой. Однако, эта самая молодуха ни каких поводов и слабины подобной направленности не показывала, что естественно порождало всяческие домыслы и пересуды.

«Да я не я буду, если не оприходуя её без всякого разгону в первую же ночь!» – горячился местный повеса и пьяница Николай по прозвищу Проня, после второго стакана самогонки.

«Ну уж ты, Коля, и загнул», – не желая ссориться, возражали ему собутыльники.

«Вспомни сколько Иван за ней ходил, прежде чем женился».

«И вовсе это ничего не значит, – отвечал Николай, распаляясь всё больше – тогда она была девка, а теперь баба! Бьюсь об заклад, что сделаю, как сказал, сегодня же ночью. А вы за это поить меня будете всю неделю досыта. Если же сорвется у меня это предприятие, обещаю кукарекать ночами вместе с деревенскими петухами в течении все той же недели!»

«Не горячись, Проня!», – увещевали его друзья. Но все

было напрасно. На том и порешили.

А наша Аннушка в этот день допоздна стоговала сено со свекром в заречных лугах. Вернулась домой поздно. Малышка-дочка спокойно спала со свекровью в чулане, там, где обычно спали молодые. Свекор, напившись молока, по привычке залез на печь погреть свои старые кости и быстро заснул. А молодая хозяйка, наведя порядок на кухне, прилегла здесь же на кровать, где обычно отдыхала свекровь. Настала ночь темная и спокойная, с редким лаем собак и кудахтаньем сонных кур.

Поспорив с друзьями, Николай – Проня, несмотря на изрядное подпитие, проникся поставленной перед собой задачей, от дальнейшей пьянки отказался, незаметно уйдя домой.

Он прекрасно видел, как возвращались из лугов покосники, как в их доме за занавеской мелькали тени и как погас свет на кухне, где очевидно ужинала семья.

Хмель почти прошел, но сомнений у Николая, по-прежнему, не было. «Где наше не пропадало, – думал он – не сорвется, всяких обламывал». Однако тревога все же не покидала его – мало ли что?

Через час после того как в доме, где жила Аннушка, погас свет. Николай, перемахнув палисадник, влез в открытое окно передней. Перевел дух. Дверь в кухню оказалась приоткрытой. Было слышно, как старик-свекор похрапывал на печи. Скрипнула и затихла кухонная кровать. Беззаботно ти-

кали на стене ходики.

«Порядок», – решил наш повеса, прикрыв кухонную дверь и на цыпочках пробираясь в чулан, где по его расчетам спала вдовушка. Окно в чулане было зашторено занавеской, на кровати просматривались контуры спящей женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.